

М. В. Кожемякин

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА

96

Рассматривается проблематика формирования профессионально важных качеств студентов-психологов. Эти качества зависят от социально-исторического контекста, поэтому являются динамичными и должны подвергаться содержательным и количественным трансформациям. Приводятся результаты теоретических и эмпирических исследований в данной области, как российских, так и иностранных. Кроме традиционного университетского формата обучения в статье предлагается использовать искусство в качестве технологии формирования профессионально важных качеств. В частности, рассматривается образовательный потенциал литературы и музыки для развития эмоционального интеллекта и других необходимых профессиональному психологу качеств.

The article describes the problems of development of professionally important qualities for psychology students. These qualities are dynamic, should be analyzed and subjected to conceptual and quantitative transformations, because they depend on the socio-historical context. The author provides the results of theoretical and empirical research, conducted in this field by both Russian and international scholars. Besides the traditional university format of teaching, the author suggests resorting to art for the development of professionally important qualities and considers the educational potential of literature and music for the development of emotional intelligence and other qualities necessary for a professional psychologist.

Ключевые слова: профессиональное образование, психология искусства, профессионально важные качества, личность специалиста, образовательные технологии, будущий психолог.

Keywords: professional education, the psychology of art, professionally important qualities, the personality of a specialist, educational techniques, prospective psychologist.

Подготовка психологов-консультантов со времени появления этой профессии остается вопросом, который не представляется возможным решить однозначно. Еще в конце 50-х гг. прошлого века Карл Роджерс в своей книге «Клиентоцентрированная терапия» посвятил данной теме целый раздел [11]. На сегодняшний день эта проблематика не утратила своей актуальности, о чем свидетельствует наличие соответствующих рубрик в научных психологических журналах, проведение конференций и круглых столов и т. д. Обсуждаются вопросы подготовки специалистов для осуществления психологической реабилитации [13], готовность студентов к работе по проектам инклюзивного образования [12] и др. Психологическое образование — это не только овладение методами, методиками и в целом компетенциями, так как даже в упомянутых работах речь идет не столько о них, сколько о психологических, личност-

ных факторах, позволяющих, с одной стороны, эффективно оказывать психологическую помощь, а с другой — делать это экологично, не подвергая себя опасности эмоционального выгорания и развитию других дисфункциональных состояний. Иными словами, одних компетенций мало, нужна еще определенная надстройка в виде специфических личностных качеств.

У К. Роджерса мы находим перечень этих качеств:

- находчивость, разносторонность;
- любознательность;
- интерес к человеку как личности;
- понимание своих личностных характеристик;
- терпимость;
- готовность принять на себя ответственность;
- способность к сотрудничеству;
- самоконтроль, уравновешенность;
- способность различать моральные ценности;
- широта культурного горизонта [11, с. 90—91].

Как мы видим, здесь речь идет не о технической и методической подкованности специалиста, хотя не вызывает сомнения, что без них профессиональная деятельность невозможна. Но если последние являются предметом обучения и освоения на практике в квазитерапевтических условиях, то как быть с первыми? Особенно если учесть, что этому списку уже более пятидесяти лет и сегодня он явно недостаточен из-за появления новых полей деятельности психологов-консультантов: инклюзивное образование, психологическая реабилитация, психологическое сопровождение адаптации мигрантов и пр. С другой стороны, сама по себе психология, описывая новые психологические феномены, в том числе те, которые связаны с профессиональной деятельностью психологов-консультантов, предлагает иметь их в виду при подготовке студентов. Так, мы можем говорить об эмоциональном интеллекте [6].

Показателен анализ перечня профессионально важных качеств психолога, проведенный Е. А. Корсунским и Н. Е. Есманской. Ими выявлено десять интегративных блоков качеств психолога-консультанта, только три из которых могут рассматриваться как непосредственный результат профессионального образования, построенного по принципу формирования компетенций. Остальные же связаны с волевыми, ценностно-смысловыми, эмоциональными, поведенческими, коммуникативными качествами [2].

Мы предполагаем, что развитие этих профессионально важных качеств может быть реализовано посредством искусства, которое, по нашему мнению, опережает научное и практическое знание. В этом смысле мы вторим Л. С. Выготскому, утверждавшему, что искусство «несет в себе нечто претворяющее, преодолевающее обыкновенное чувство» [3, с. 309], а также Мари-Элен Брусс, отсылающей к Жаку Лакану, согласно которому психоаналитики «знают, что художники "всегда опережают их" и прокладывают им дорогу» [1]. Для нас этот момент предвосхищения является существенным в двух измерениях. Первое измерение — это буквально предвосхищение тех культурных феноме-

нов, и, соответственно, феноменов личностных, о которых художники заявляют уже сегодня, в то время как психологи с ними еще не столкнулись. И в этом плане интерес представляет именно современное искусство. Второе измерение касается адресата произведения искусства и того эффекта, который предполагается за тем или иным актом, когда реакция предопределена, но не очевидна заблаговременно. Проще говоря, речь идет о спланированном автором удивлении зрителя или читателя.

Мы дадим краткий обзор тенденций сближения психологической науки и практики с искусством, существующих на сегодняшний день. В первую очередь остановим взгляд на литературе и музыке.

98

В октябре 2015 г. в Москве под эгидой ПИ РАО прошла Международная научная конференция «Психология и литература в диалоге о человеке», количеством участников и спецификой докладов продемонстрировавшая сближение академической науки и художественной литературы в нескольких аспектах [9]. Во-первых, это приложимость научно-методического потенциала психологии к анализу литературы и, наоборот, использование литературы для дополнения психологического знания. На первый взгляд, в таком взаимодействии нет ничего нового и удивительного, так как психологи часто обращаются к литературным произведениям, чтобы, например, прояснить собственные понятия и концепты. Но здесь важен акцент на том, что само по себе литературное произведение может выступать источником психологического знания. Эдипов комплекс, взявший начало из трагедии Софокла и сформулированный З. Фрейдом, в этом смысле является весьма показательным примером. Вспомним также знаменитую работу Л. С. Выготского «Психология искусства», выстроенную по большей части вокруг литературных произведений. Во-вторых, это использование психологии для обучения чтению, письму, анализу литературы. Здесь психологи выступают своего рода помощниками педагогам и воспитателям. И в-третьих, это исследование эффекта, оказываемого литературой на читателя. В рамках данной работы нас будет интересовать именно этот аспект в приложении к процессу подготовки студентов-психологов к практической деятельности консультанта.

Примерами эмпирических исследований в данном контексте могут выступить работы уже упомянутых Е. А. Корсунского и Е. Н. Есманской, которые были заняты изучением «психологической проницательности» и ее развитием у студентов-психологов посредством психологического анализа художественной литературы [4], а также опубликованная в журнале «Science» работа Д. Кидда и Э. Кастано. Последние исходили из того, что культурные практики могут содействовать развитию сопереживания, эмпатии, а также способствовать формированию межличностных отношений. Одной из таких практик является литература. Ученые разделили участников исследования на четыре группы: первой предлагались художественные произведения современных авторов — победителей литературных премий, второй — популярная литература из списка бестселлеров интернет-магазина Amazon, третьей — научная литература и последней — ничего. Гипотеза американских исследова-

телей подтвердилась — временный эффект повышения уровня сопереживания был достигнут в первой группе. Действительно, чтение художественной литературы, изобилующей сложными героями, событиями и пр., требует от читателя опоры на более гибкие интерпретирующие ресурсы [16].

Художественная литература может рассматриваться не только как средство развития личностных качеств, но и как источник знания о тех феноменах, с которыми, возможно, мы не сталкивались в реальности. Например, для понимания тревоги Р. Мэй отсылает к произведениям Т. Вульфа, Ф. Кафки, А. Камю и др. [7]. Меланхолия описана Ю. Кристевой в работе «Черное солнце», в которой анализируются, помимо прочего, тексты Ф.М. Достоевского [5]. Да и сама книга Ю. Кристевой читается скорее как художественное произведение.

Таким образом, при первом приближении чтение и изучение художественной литературы способны выполнять как минимум две функции: формирующую и познавательную.

Что касается музыки, то здесь все не так очевидно, поскольку ее сложно интеллектуализировать и вербально передать все ее мелодические тона. Это прекрасно отражено Л.Н. Толстым в «Крейцеровой сонате»: «Что такое музыка? Что она делает? И зачем она делает то, что она делает? <...> Музыка заставляет меня забывать себя, мое истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не свое положение: мне под влиянием музыки кажется, что я чувствую то, чего я, собственно, не чувствую, что я понимаю то, чего не понимаю, что могу то, чего не могу...» (цит. по [3, с. 319]). И тем не менее, в книге М. Нуссбаум мы находим любопытный пример того, как не столько восприятие искусства, сколько участие в его трансляции и создании оказывает влияние на личность человека. Речь идет о беседе с дирижером хора Гайд-Парка Молли Стоун, под руководством которой находятся дети, принадлежащие разным расам и из разной социально-экономической среды. По ее словам, «опыт пения вместе с кем-то предполагает невероятную уязвимость: вы должны слить свое дыхание и тело с кем-то еще, и при этом ваше собственное тело должно производить звуки... Музыка... приучает детей любить собственное тело и делает это как раз в тот период, когда они его ненавидят и испытывают из-за него значительные неудобства; музыка развивает у детей ощущение ловкости, дисциплинированность и ответственность» [8, с. 147–148]. Психологический и социально-психологический эффект, оказываемый музыкой, чрезвычайно интересен. Спектр вопросов здесь предельно широк: от общепсихологической и нейропсихологической тематики, как, например, в книге «Музыкальный инстинкт: как работает музыка и почему мы не можем без нее обойтись» Филипа Болла [15], до проблем самореализации и вопросов социального взаимодействия [14].

Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что музыка — та область искусства, которая в максимальной мере зависит от индивидуальных предпочтений, но в то же время мы можем реконструировать авторский посыл, дешифровать и сделать музыку доступной пусть не для ежедневного прослушивания, но для понимания идеи. Эстонский ком-

позитор Арво Пярт так говорит о задаче своей музыки, сравнивая ее действие с работой микроскопа: «Попытаемся рассмотреть, словно бы под таким же микроскопом, душу человека, постепенно повышая степень увеличения. Мы станем свидетелями того, что с возрастанием этого увеличения все больше стираются внешние признаки человека, его слабости и добродетели. Это напоминает бесконечный процесс сокращения, который ведет нас к сути. По мере этого "продвижения в глубину" мы оставляем позади себя все социальные, культурные, политические и религиозные контексты. И в конце концов приходим к сетеподобному основному узору. Вероятно, его можно было бы назвать человеческой геометрией" — строго упорядоченной, оформленной, но прежде всего — прекрасной. В этой глубине мы столь схожи друг с другом, что можем узнать самих себя в любом другом человеке. Только на этом уровне можно было бы себе представить действительно функционирующий мост мирного сосуществования, и только здесь можно было бы разрешить все наши проблемы, если бы они еще оставались» [10, с. 14]. Подобного рода текстовые сопровождения к музыке выступают чем-то вроде проводника, что в значительной мере облегчает восприятие самого сложного музыкального произведения, а это, в свою очередь, может послужить дополнительным фактором развития тех качеств психолога-консультанта, которые не предусмотрены квалификационными требованиями.

Музыка, литература, живопись, скульптура, кинематограф... можем ли мы пользоваться этими проектами человеческой культуры как технологиями, призванными способствовать развитию человеческого потенциала? Собственно, они для этого и служат. Более того, согласно Л. С. Выготскому, «искусство есть важнейшее средоточие всех биологических и социальных процессов личности в обществе... оно есть способ уравнивания человека с миром в самые критические и ответственные минуты жизни» [3, с. 331]. Л. С. Выготский называет искусство «техникой чувств» [3, 309], развивая идею о том, что оно изначально возникает как средство борьбы за существование, а затем трансформируется в средство вовлечения в социальную жизнь. Действительно, искусство, вызывая те или иные чувства, побуждая к действию, несет в себе не прямое послание, это не текст, не нотная грамота, не сменяющие друг друга картины, а нечто, находящееся как бы «сверх», как бы «по ту сторону» произведения, создающее культуру, в том числе — человеческих отношений.

Таким образом, мы постарались обозначить возможные способы приложения искусства к образовательному процессу психолога-консультанта. В перспективе мы видим детальное изучение теоретических предпосылок использования искусства в образовательном процессе, возможные пути эмпирического исследования в данной области с фокусом на одном или нескольких видах искусства. То же касается и профессионально важных качеств, будь то один блок или сразу несколько. Требуется содержательная разработка конкретных алгоритмов эмпирического воздействия, а также критериев их эффективности.

В целом, данная работа является только приближением к данной области и пунктиром намечает ход дальнейших теоретических и эмпирических исследований.

Список литературы

1. Брусс М.-Э. Предмет искусства в эпоху конца Прекрасного: от объекта к абъекту. URL: <http://psychanalyse.ru/objet-abjet> (дата обращения: 15.07.2018).
2. Быкова Е. А. Особенности профессионально важных качеств психолога // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. №3. URL: <http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/2015-3-23.pdf> (дата обращения: 23.06.2018).
3. Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1968.
4. Есманская Н. Е. Развитие психологической проницательности студентов-психологов посредством психологического анализа персонажей художественной литературы // Вестник Тамбовского университета. 2007. Вып. 1 (45). С. 274–277.
5. Кристева Ю. Черное солнце: Депрессия и меланхолия. М., 2010.
6. Мецерькова И. Н. Развитие эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2011.
7. Мэй Р. Смысл тревоги. М., 2001.
8. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М., 2014.
9. Психология и литература в диалоге о человеке : матер. Междунар. науч. конф. / под ред. Н. А. Борисенко, Н. Л. Карповой, А. А. Голзицкой. М., 2015.
10. Пярт А. Беседы, исследования, размышления. Киев, 2014.
11. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия. М., 1997.
12. Черкасова С. А. Психолого-педагогическая готовность студентов-психологов к работе в инклюзивных образовательных учреждениях // Клиническая и специальная психология. 2012. №4. URL: http://psyjournals.ru/files/57323/psyclin_2012_4_Cherkasova.pdf (дата обращения: 06.06.2018).
13. Щербак ова А. М. Психологическая реабилитация: содержание деятельности и подготовка специалистов (израильская модель) // Клиническая и специальная психология. 2012. №1. URL: http://psyjournals.ru/files/49974/psyclin_2012_1_Sherbakova.pdf (дата обращения: 03.07.2018).
14. Хезмондали Д. Музыка. Почему она так важна для нас. Харьков, 2014.
15. Ball Ph. The Music Instinct: How Music Works and Why We Can't Do Without It. Oxford, 2010.
16. Kidd D. C., Castano E. Reading Literary Fiction Improves Theory of Mind // Science. 2013. Vol. 342, №6156. URL: <http://science.sciencemag.org/content/early/2013/06/28/1234567> (дата обращения: 11.06.2018).

Об авторе

Максим Валерьевич Кожемякин — канд. психол. наук, психолог-консультант.
E-mail: maxim.kozhemyakin@gmail.com

The author

Dr Maxim V. Kozhemyakin, psychologist.
E-mail: maxim.kozhemyakin@gmail.com